

11
17

Арх.

1956

УЧЕБНИКЪ

4 ГИ
5-74

ИСТОРИИ РИМСКАГО ПРАВА.

ПОСОВІЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ.

Н. Богольнова.

Прочерено

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1895.

12866
38310

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
65	9 сн.	провокація	провокація
70	15 "	магистраторовъ	магистратовъ
82	4 "	civitate	civitate
93	4 "	Karlova	Karlowa
99	7 "	Conuleja	Canuleja
103	1 "	Startsrecht	Staatsrecht
123	16 "	квесторахъ	квесторъ
125	9 "	опредѣленное	неопредѣленное
128	2 св.	§ 89	§ 80
131	15 сн.	§ 90	§ 81
133	15 св.	§ 91	§ 82
151	6 сн.	cives	civis
222	7 "	delinques	delinquens
223	15 "	furtum	furtum
230	12 "	dammo	damno
240	14 "	universitatem	universitatem
244	6 "	Boëthins	Boëthius
259	3 св.	obsequium	obsequium
262	2 "	at	et
266	1 сн.	Fléments	Eléments
276	1 "	orag.	orat.
286	5 св.	tastamentum	testamentum
324	1 сн.	cor.	соч.
339	2 "	Iörs	Jörs
350	15 "	generatin	generatim
403	20 "	§ 217	§ 218
406	17 "	factum	factum
415	9 св.	actuonum	actionum
423	7 "	possesso	possessio
460	8 сн.	ὑποθήκας;	ὑποθήκας
509	5 св.	epistolatm	epistolam
520	3 сн.	Namu.	Nam
528	12 "	tabulas	tabulae
553	17 "	§ 316	§ 315
554	1 "	recunia	pecunia
556	17 св.	superficie	superficies
557	12 сн.	aquaeductus	aquaeductus

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введение.

§§	Стран.
1. Происхождение римскаго народа и государства.....	1
2. Италійцы.....	—
3. Географическія условія Апеннинскаго полуострова.....	3
4. Возникновеніе города Рима	5
5. Географическое положеніе города Рима.....	8
6. Результаты.....	9
7. Дѣленіе на періоды.....	—

Первый періодъ (время царей).

Государственное право.

8. Строй древнѣйшаго римскаго общества	11
9—11. Отличительныя черты древнихъ патриціевъ.....	—
12. Клиенты.....	16
13. Древнѣйшее государственное устройство Рима.....	17
14—16. Царь.....	—
17. Сенатъ	24
18. Народное собраніе.....	26
19. Войско.....	30
20. Развѣтїе древнѣйшаго государственнаго устройства	31
21. Плебеи.....	—
22—28. Реформа Сервія Туллія	35
29. Lex curiata de imperio.....	44
30. Уничтоженіе царской власти.....	45

Источники права.

31. Fas и Jus.	47
32. Органы образованія права.....	49
33. Leges regiae.....	51

Гражданское право и гражданскій судъ.

34. Общія замѣчанія.....	54
35—40. Отдѣльныя институты.....	56

Второй періодъ (первая половина республики).

§§	Стран.
41. Обзоръ содержанія.....	63
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.	
Историческій очеркъ политическихъ событій.....	—
42—44. Первые республиканскія учрежденія. Магистратура.....	—
45. Сенатъ.....	67
46—47. Народное собраніе.....	70
48—49. Первое отшествіе плебеевъ. Новыя плебейскія учрежденія.....	72
50—52. Событія послѣ перваго отшествия и до изданія XII таблицъ.....	77
53. Событія послѣ втораго отшествия и до конца 2-го періода.....	81
54. Магистратура.....	—
55. Сенатъ.....	91
56—58. Народное собраніе.....	93
Систематическій очеркъ государственнаго устройства.....	103
Магистратура.....	—
59. Опредѣленіе понятія.....	—
60—69. Общая часть.....	104
70—77. Отдѣльныя магистратуры.....	116
78. Сенатъ.....	124
79. Народныя собранія.....	125
80. Устройство Италии.....	128
Источники права.	
81—82. Законодательство.....	131
83—86. Юриспруденція (auctoritas prudentium).....	136
Правоспособность.	
87—88. Понятіе и виды. Группы населенія по степени правоспособности.....	148
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.	
89. Общая характеристика.....	152
90—91. Вещное право.....	153
92—102. Право собственности.....	155
103. Права надъ чужой вещью (Jura in re aliena).....	173
104—107. Сервитуты.....	174
108. Зародышъ залога: fiducia cum creditore.....	181
109. Обязательственное право.....	184
Договоры.....	186
110—115. Древнѣйшіе договоры.....	—
116—124. Дальнѣйшее развитіе обязательствъ. договоровъ во 2-мъ періодѣ.....	195

§§	Стран.
125—128. Delicta privata.....	221
129. Семейное право.....	234
130. Mancipium.....	235
131—135. Бракъ.....	238
136—137. Отеческая власть.....	249
138. Господская власть надъ рабами (Dominica potestas).....	256
139. Родственный союзъ.....	259
140—142. Опекa и попечительство (Tutela et cura).....	262
143—147. Наслѣдственное право.....	268

ГРАЖДАНСКИЙ СУДЪ.

148—151. Судостройство.....	288
Судопроизводство.....	293
152—165. Производство in jure. Legis actiones.....	—
166. Производство дѣла in judicio.....	315

Третій періодъ (вторая половина республики).

167. Общая характеристика.....	316
--------------------------------	-----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

168. Центральные органы.....	318
169—170. Устройство Италии и провинцій.....	320
171—174. Событія конца республики: переходъ къ имперіи.....	324

Источники права.

175. Законодательство и обычай.....	329
176—179. Эдикты судебныхъ магистратовъ (edictum magistratum).....	330
180—188. Юриспруденція.....	339
189—194. Jus gentium.....	351

Правоспособность.

195—196. Измѣненія въ старыхъ видахъ правоспособности. Выработка понятія о юридическомъ лицѣ.....	364
---	-----

ГРАЖДАНСКИЙ СУДЪ.

197. Судостройство.....	370
Судопроизводство.....	371
198. Сущность и происхожденіе формулярнаго процесса.....	—
Составъ формулы.....	373
199—205. Главныя части.....	—
206—210. Второстепенныя части формулы.....	382

§§		Стран.
211.	Виды формулъ или исковъ	390
212—213.	Вещные искъ	391
214—218.	Личные искъ цивильнаго права	395
219.	Actiones honorariæ	404
	Выѣшній порядокъ судопроизводства	406
220.	Вызовъ къ суду	406
221—223.	Производство in jure	407
224.	Дальнѣйшій ходъ дѣла. Исполненіе приговора	412
225.	Cognitio extra ordinem	414
226—227.	Interdicta	415
228—230.	Прочія cognitiones extra ordinem въ широкомъ см.	418

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

231.	Общая характеристика	421
	Вещное право	—
232—235.	Право владѣнія (jus possessionis)	—
	Собственность	431
	Новые виды собственности	—
236—238.	Бонитарная или преторская собственность	—
239.	Собственность у перекриновъ и на провинціальной землѣ	442
240—241.	Новые способы приобрѣтенія собственности	443
	Jura in re aliena	447
242—245.	Сервитуты	—
246—259.	Закладное право	453
260.	Ager vestigalis	462
261.	Superficies	464
262.	Обязательственное право	466
	Договоры	—
263.	Перемѣны въ старыхъ договорахъ	—
264—271.	Новые договоры	467
272—274.	Quasi contractus	485
275.	Delicta privata	490
276.	Quasi delicta	491
277—278.	Представительство при установленіи обязательствъ	493
279.	Передача обязательствъ	497
280.	Прекращеніе обязательствъ	500
281.	Семейное право	502
282—283.	Бракъ	503
284.	Отечская и господская власть	508
285.	Родственный союзъ	509
286—287.	Опека и попечительство	—
288.	Наслѣдственное право	513

§§		Стран.
289—292.	Реформа въ цивильномъ наслѣдственномъ правѣ	513
293—298.	Преторское наслѣдственное право (Bonorum possessio)	521

Четвертый періодъ (первая половина имперіи).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

299.	Императоръ	532
300.	Народныя собранія и Сенатъ	533
301.	Республиканскія магистратуры и императорскіе чиновники	534
302.	Устройство Италіи и провинцій	535

ИСТОЧНИКИ ПРАВА.

303.	Законодательство	—
304.	Эдиктъ магистратовъ	537
305—306.	Юриспруденція	—
307.	Сенатусконсульты	543
308.	Императорскіе указы (Constitutiones principum)	—

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ.

309.	Право Латинянъ на римское гражданство. Latini Juniani. Дарованіе римскаго гражданства перекринамъ	544
------	---	-----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

310.	Общая характеристика	546
	Вещное право	546
311—312.	Право владѣнія	546
313.	Право собственности	549
	Jura in re aliena	552
314—315.	Сервитуты	552
316—318.	Закладное право	554
319.	Ager vestigalis	559
320—326.	Обязательственное право	559
	Семейное право	566
327.	Бракъ	566
328.	Отечская власть	567
329—330.	Господская власть	569
331—332.	Опека и попечительство	572
333—337.	Наслѣдственное право	573

ГРАЖДАНСКИЙ СУДЪ.

338.	Судоустройство: важнѣйшія перемѣны	581
339.	Судопроизводство	582
340.	Extraordinaria cognitio	582

Пятый періодъ (вторая половина имперіи до Юстиніана
включительно, т е. до 565 г. по Р. X.).

Государственное право.

§§	Стан.
341. Сущность перемѣнъ и ихъ причина	583
342. Императоръ.	584
343. Раздѣленіе имперіи на Восточную и Западную	585
344. Центральные и мѣстные органы управленія	585

Источники права.

345. Виды источниковъ	589
346—349. Кодификація до Юстиніана	591
350—355. Кодификація и новые законы при Юстиніанѣ	596

Правоспособность.

356—357. Отмѣна старыхъ политическихъ видовъ правоспособности. Коло- наты.	604
---	-----

Гражданское право.

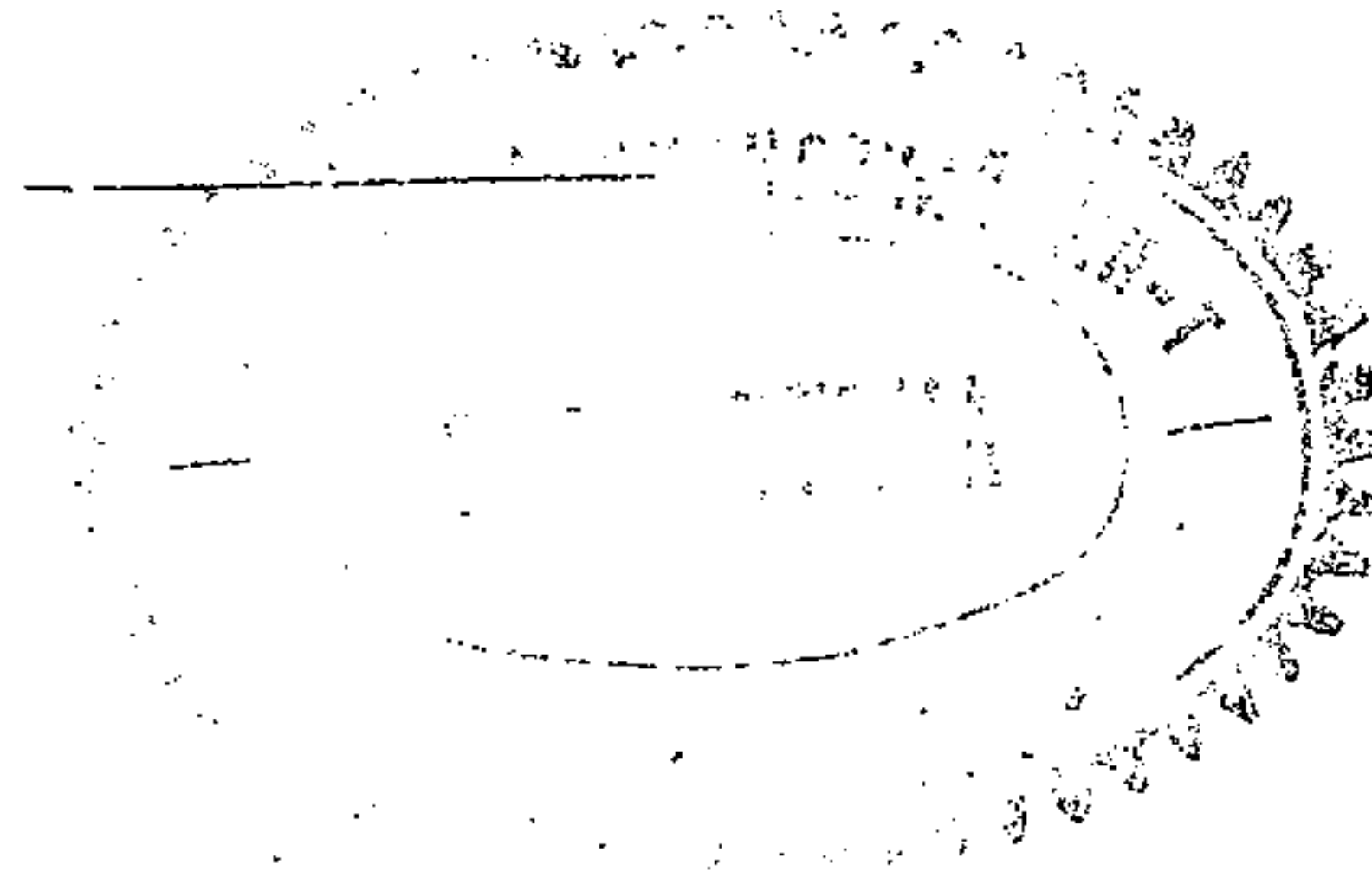
358. Общая характеристика.	607
359—362. Вещное право.	608
363—364. Обязательственное право	612
Семейное право.	613
365—367. Бракъ.	—
368—371. Отеческая власть.	615
372. Господская власть.	620
373. Mancipium	621
374—378. Наслѣдственное право.	—

Гражданскій судъ.

379. Сущность перемѣнъ.	626
380. Судостройство.	627
381. Судопроизводство	628

Судьба Юстиніановыхъ сборниковъ на Востокъ и Западъ.

382. На Востокѣ.	629
383. На Западѣ.	630



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый учебникъ образовался изъ курса, который я читалъ въ Московскомъ Университетѣ и затѣмъ издалъ исключительно для моихъ слушателей въ теченіе 1890—94 годовъ. Въ настоящее время, будучи призванъ къ исполненію другихъ обязанностей и не имѣя надежды въ близкомъ будущемъ найти время для лучшей обработки этого курса, я рѣшился выпустить его въ свѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ изданъ впервые, съ незначительными измѣненіями, какія были возможны при очень быстромъ печатаніи.

Могутъ спросить: почему было не отсрочить изданіе до того времени, когда оказалось бы возможнымъ внести всѣ необходимыя поправки? Дѣло въ томъ, что тѣ недостатки моего курса, которые видны мнѣ самому, имѣютъ второстепенное значеніе, каковы напримѣръ: указаніе вновь появившихся сочиненій, литературная отдѣлка нѣкоторыхъ параграфовъ, указаніе источниковъ въ отдѣлѣ государственнаго права 4-го періода и т. п. Въ существенныхъ чертахъ я бы не могъ измѣнить своего курса, потому что онъ росъ и складывался постепенно, подвергаясь измѣненіямъ по указаніямъ преподавательскаго опыта. Между тѣмъ мнѣ казалось, что онъ могъ бы принести пользу не однимъ моимъ слушателямъ, потому что представляетъ попытку составить такой учебникъ по исторіи Римскаго права, который бы былъ приспособленъ къ степени развитія русскихъ юношей и нѣкоторымъ особенностямъ русскаго ума. Многолѣтній преподавательскій опытъ показалъ

миѣ, что даже лучшіе иностранные учебники не вполне доступны для средняго русскаго студента, хотя бы онъ хорошо зналъ иностранные языки или читалъ учебникъ въ переводѣ.

Я позволю себѣ въ предисловіи подчеркнуть нѣкоторыя особенности моего учебника, не думая впрочемъ утверждать, чтобы онъ были созданы мною впервые.

1. Западные учебники большею частью излагаютъ *чистое* право, выдѣленное изъ тѣхъ связей, съ которыми оно является всякому наблюдателю въ жизни. Изученіе права въ такомъ видѣ можетъ быть доступно только опытному юристу, который самъ съумѣетъ догадаться, для какихъ потребностей жизни оно было создано. Начинающій юристъ этого сдѣлать не можетъ. Поэтому изученіе *чистаго* права ему также претитъ, какъ чтеніе статей закона. Это вѣрно по крайней мѣрѣ относительно русскаго человека, у котораго любовь къ формѣ развита очень слабо (а чистое право по необходимости формально). Въ своемъ учебникѣ я старался не только говорить языкомъ болѣе доступнымъ для учениковъ-юристовъ, но и представить имъ римское право какъ бы *вырастающимъ* изъ условій римской жизни. Насколько позволяетъ краткость учебника, я старался изъ этихъ условій объяснить не только самое *содержаніе* законовъ и обычаевъ, но и дать ученику возможность уяснить себѣ смыслъ и необходимость *формы*, въ которую у римлянъ выливалось это содержаніе.

2. Стремясь представить римское право въ связи съ условіями римской жизни, я не пренебрегалъ случаевъ, насколько позволяютъ свойства учебника, поддержать въ ученикѣ постоянно сознаніе, что право есть одно изъ проявленій *нравственной* жизни народа, результатъ борьбы различныхъ его классовъ за установленіе болѣе справедливаго порядка. Поэтому вездѣ, гдѣ можно, я подчеркиваю историческіе факты, которые показываютъ, какъ нравственное состояніе всего римскаго народа или его отдѣльныхъ классовъ отражалось на его правѣ.

3. Стремясь къ тому, чтобы дать ученику какъ можно болѣе знаній, составители учебниковъ часто отодвигаютъ назадъ другую главную задачу научнаго образованія—развить умѣнье доказывать и провѣрять доказательства. Я старался избѣгнуть этого недостатка, обращая постоянно вниманіе ученика на то, въ какой степени доказательно извѣстное положеніе и вызывая его умъ къ провѣркѣ доказательствъ.

4. Мой учебникъ излагаетъ исторію римскаго права по періодамъ, а не по институтамъ *). Я не раздѣляю того взгляда, что оба способа изложенія равносильны по своимъ достоинствамъ и недостаткамъ. Если исторія права излагается, какъ самостоятельная наука, т. е. имѣетъ цѣлью показать, какъ право зарождалось, какъ и по какимъ причинамъ оно переходило изъ одного состоянія въ другое, то единственный *научный* способъ изложенія (такъ же какъ и изслѣдованія) будетъ по періодамъ, ибо только онъ одинъ позволяетъ дать полную картину юридической жизни народа, и указать общія черты въ разныхъ отдѣлахъ права и причины этого однообразія. Изложеніе исторіи по институтамъ можетъ быть оправдано только въ томъ случаѣ, если оно имѣетъ служебную цѣль—быть *введеніемъ* къ изученію *догмы* права, т. е. дать тѣ свѣдѣнія о прежнемъ состояніи права, которыя необходимы для пониманія права, дѣйствующаго нынѣ, или вообще права позднѣйшаго времени. Въ западныхъ странахъ, особенно въ Германіи, гдѣ римское право прямо или косвенно примѣнялось на практикѣ, большею частію излагали его исторію по институтамъ именно потому, что она была тамъ нужна для объясненія Юстиниановыхъ сборниковъ, въ которыхъ сохранилось множество остатковъ отъ древнѣйшихъ состояній права. Русскіе ученые не имѣютъ этого оправданія.

Однако, въ виду того, что большинство русскихъ профессоровъ держится изложенія по институтамъ и что самимъ ученикамъ мо-

*) Я конечно не вижу въ этомъ исключительной особенности моего учебника. Извѣстно однако, что огромное большинство не держится изложенія по періодамъ.

жетъ быть иногда нужно обозрѣть исторію отдѣльныхъ институтовъ, въ моемъ учебникѣ въ каждомъ періодѣ институты настолько отчетливо отдѣлены одинъ отъ другаго, что прослѣдить исторію любого изъ нихъ по всѣмъ періодамъ не представляетъ никакой трудности.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какое значеніе придаю я своему учебнику и почему называю его только «пособіемъ» къ лекціямъ.

Было время, когда и я слѣдовалъ общепринятой манерѣ преподаванія: читалъ свой курсъ въ аудиторіи, въ которой сидѣло нѣсколько борзописцевъ, бравшихъ на себя задачу—избавить товарищей отъ необходимости вести собственные записки. Эти нѣсколько человѣкъ довольно подробно записывали то, что я говорилъ, а затѣмъ всѣ мои слушатели получали литографированныя записки. Всѣмъ профессорамъ извѣстно, какія дурныя послѣдствія имѣетъ эта манера преподаванія въ университетѣ. Студенты не ходятъ на лекціи, дома не занимаются правильно и только передъ экзаменомъ заучиваютъ кое какъ записки, составленныя не ими самими. Размышляя надъ тѣмъ, какія причины создаютъ такое состояніе, и какъ его устранить, я пришелъ къ заключенію, что главная причина лежитъ не въ студентѣ: нельзя его упрекать за то, что онъ не составляетъ записокъ самъ, когда онъ можетъ купить готовныя; нельзя упрекать за непосѣщеніе лекцій, когда онъ тамъ услышитъ только то, что можетъ прочесть въ литографированныхъ запискахъ. Главная причина лежитъ именно въ томъ, что принятая манера преподаванія дѣлаетъ университетъ не нужнымъ для студента; ему тамъ часто интересна только канцелярія, откуда онъ получаетъ дипломъ. Если юридическіе факультеты не желаютъ пасть окончательно, если профессора желаютъ привлечь студентовъ къ правильной работѣ подъ ихъ руководствомъ, они должны измѣнить способъ преподаванія. Они должны на лекціяхъ давать не учебникъ, который студентъ можетъ

добыть и инымъ путемъ, а то, чего онъ безъ ихъ помощи получить не можетъ, т. е. умѣнье работать научнымъ образомъ; они должны научить ихъ приемамъ научной обработки источниковъ правовѣдѣнія (и конечно приемамъ научной критики и изложенія), помочь имъ развить свои умственные силы. Профессоръ-химикъ или ботаникъ не считаетъ свою задачу исчерпанной, если онъ прочтетъ студентамъ теоретическій курсъ. Онъ считаетъ безусловно необходимымъ научить студентовъ самихъ доходить до тѣхъ результатовъ, которые изложены имъ въ теоретическомъ курсѣ: научить ихъ производить химическій анализъ, распознавать растенія, обращаться съ микроскопомъ и т. д. А развѣ студентъ-юристъ можетъ считаться получившимъ *научное* юридическое образованіе, если онъ познакомился только съ массой юридическихъ фактовъ и теорій, но не умѣетъ самъ добывать эти факты и провѣрять эти теоріи? Конечно нѣтъ. Я скажу даже больше: если въ университетѣ студентъ только успѣваетъ набить свою голову массой фактовъ и теорій, но не научается обращаться съ перво-источниками нашихъ познаній, то лучше было бы ему совсѣмъ не ходить въ университетъ, потому что онъ ни на шагъ не подвинулся въ своемъ умственномъ развитіи, а между тѣмъ истратилъ свое время и приобрѣлъ претензію на высшее общественное или служебное положеніе, не имѣя способности держаться на его высотѣ.

Конечно я не хочу сказать, что ознакомленіе студентовъ съ фактами и теоріями не должно составлять задачи профессора. Иногда и эта часть университетскаго образованія требуетъ его помощи. Но въ большинствѣ случаевъ студентъ можетъ исполнить ее дома, что и доказывается убылью слушателей у того профессора, курсъ котораго студенты могутъ изучать по литографированнымъ запискамъ. Я нахожу, что профессоръ лучше всего исполнить эту часть своей задачи, если онъ дастъ студентамъ въ руки учебникъ (свой или чужой), а свои лекціи по-

святить частью на дополненія, поправки и поясненія учебника, а главнымъ образомъ на обученіе ихъ приемамъ научнаго изслѣдованія.

На свой учебникъ я смотрю, именно какъ на подспорье къ профессорскимъ лекціямъ. Профессоръ можетъ потребовать, чтобы его слушатели, желающіе учиться серьезно, предварительно въ домашней работѣ усвоили себѣ по учебнику элементарныя свѣдѣнія по исторіи римскаго права. Первое время онъ можетъ конечно свои лекціонныя часы употреблять на то, чтобы научить слушателей, какъ надо читать учебникъ (большую частью начинающіе студенты этого не умѣютъ); можетъ изъ бесѣдъ съ ними убѣждаться, правильно ли они понимаютъ изложеніе, поправлять ихъ и т. п. Но послѣ такого усвоенія учебника профессоръ долженъ отложить его въ сторону и приступить ко второй, болѣе важной задачѣ университетскаго образованія, т. е. къ обученію студентовъ приемамъ научнаго изслѣдованія.

Другая польза, которую я имѣлъ въ виду, издавая учебникъ, та, что по немъ можно повторить курсъ къ экзамену. Экзамень, какъ и преподаваніе, долженъ состоять изъ двухъ частей: испытаніе въ степени усвоенія методъ разработки права и испытаніе въ знаніи основныхъ фактовъ и теорій. Къ первой части экзамена готовиться нельзя иначе, какъ работая правильно въ теченіе всего курса подъ руководствомъ профессора. Учебникъ тутъ не поможетъ. Но для второй части онъ будетъ полезенъ: онъ избавитъ студента отъ необходимости составлять собственныя записки или прибѣгать къ плохимъ литографіямъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Происхожденіе римскаго народа и государства.

§ 1. Характеръ и дальнѣйшее развитіе права всякаго народа въ значительной степени зависитъ отъ условій происхожденія самаго народа, другими словами отъ того, какіе факторы участвовали въ созданіи народа и первыхъ формъ его общественной жизни. Поэтому для уясненія многихъ вопросовъ въ исторіи римскаго права намъ необходимо познакомиться съ дошедшими до насъ свѣдѣніями о происхожденіи Рима.

Насколько позволяетъ совершенно понятная въ данномъ вопросѣ скудость этихъ свѣдѣній, мы въ состояніи указать на четыре фактора, участвовавшіе въ созданіи древнѣйшаго римскаго народа (и его характера): племена, поселившіяся на Апеннинскомъ полуостровѣ, какъ ихъ теперь называютъ *Италійскія* племена, или просто *Италійцы*; географическія условія Апеннинскаго полуострова вообще, возникновеніе города Рима и, наконецъ, географическое положеніе этого послѣдняго ¹⁾.

Италійцы.

§ 2. Италійцы составляли одну изъ отраслей такъ называемаго индо-европейскаго народа, къ которому принадлежали и древніе Индійцы, Греки, Кельты, Иранцы, Германцы и Славяне. Пройдя длинный путь отъ общей родины всѣхъ этихъ племенъ, т. е. отъ

¹⁾ Lange. Römische Alterthümer I. §§ 19—28 (3-е изд.). Bernhöft Staat und Recht der Röm. Königszeit. 1882. Herzog. Geschichte u. System der Röm. Staatsverfassung. I. стр. 3—29. Leipz. 1884.

склоновъ Гималайскаго хребта, Италійцы вступили на Апеннинскій полуостровъ съ сѣвера и притомъ, повидимому, двумя большими группами, которыя теперь называютъ общими именами *Латиновъ* и *Умбро-Сабелловъ*. Латины вошли первыми. Они заняли не только Лаціумъ, но и вообще всю западную сторону полуострова и отчасти Сицилію. Однако только жители Лаціума сохранили свою національность и продолжали самостоятельное развитіе. Остальные Латины утратили то и другое подъ вліяніемъ южно-италійскихъ грековъ, а впоследствии Самнитовъ.

Умбро-Сабеллы вошли послѣ Латиновъ и заняли Умбрию, гдѣ они и извѣстны въ исторіи подъ именемъ Умбровъ, а потомъ часть ихъ двинулась на югъ, занимая восточную половину полуострова подъ различными именами: Пицентовъ, Сабиновъ, Самнитовъ, Марсовъ, Рутуловъ, Вольсковъ, Эквовъ и Герниковъ. Четыре послѣднія племени частью вдвинулись въ Лаціумъ, вслѣдствіе чего въ началѣ римской исторіи мы читаемъ о частыхъ столкновеніяхъ съ ними Римлянъ. Впрочемъ они скоро латинизировались, такъ же какъ Сабинны и Марсы. Это видно изъ того, что отъ языка ихъ не осталось почти никакихъ слѣдовъ.

При поселеніи Италійцевъ на Апеннинскомъ полуостровѣ у нихъ долженъ былъ господствовать въ полной силѣ родовой бытъ, такъ какъ мы находимъ этотъ послѣдній много времени спустя, во времена, о которыхъ уже имѣются исторически достовѣрныя свѣдѣнія. По всѣмъ вѣроятіямъ, роды соединялись въ дружественные союзы, которые, по крайней мѣрѣ у Латинянъ, назывались *pagi*. Такіе союзы были необходимы для покоренія туземнаго населенія, которое жило въ Италіи до Италійцевъ, а послѣ покоренія для поддержанія приобрѣтеннаго господства надъ людьми и землею. Для защиты отъ нашествія непріятеля и для загона скота союзы родовъ имѣли центральныя укрѣпленныя мѣста (*arces*). Весьма также вѣроятно, что для тѣхъ же военныхъ цѣлей эти союзы сплачивались въ союзы болѣе широкіе. У Самнитовъ такіе болѣе широкіе союзы сохранились до временъ историческихъ. У Римлянъ они повидимому послужили основаніемъ для образованія болѣе тѣснаго и постояннаго союза — государства. Объ этомъ предположеніи будетъ сказано ниже.

Географическія условія Апеннинскаго полуострова.

§ 3. Географическія условія, оказывающія огромное вліяніе на характеръ и судьбы народовъ, должны были оказать его и на характеръ и судьбы Италійцевъ, а въ частности и Римлянъ. Прямыхъ доказательствъ этого вліянія, конечно, нѣтъ. Мы можемъ усмотрѣть его отчасти изъ сравненія Италійцевъ съ Греками, народомъ наиболѣе имъ родственнымъ, отчасти изъ сопоставленія апіористическихъ выводовъ съ нѣкоторыми извѣстными намъ фактами.

Въ характерѣ всѣхъ Италійцевъ и особенно Римлянъ есть нѣкоторыя общія черты, происхожденіе которыхъ мы можемъ поставить въ связь съ очертаніемъ береговъ и поверхности Италіи. Сравненіе съ Греціей можетъ подтвердить эту связь. Греція отличается изобиліемъ гаваней и близлежащихъ острововъ; у Италіи береговая линія развита слабо и острововъ мало; внутри она обладаетъ обширными плодородными равнинами, хотя не лишена и горныхъ мѣстностей. Вслѣдствіе такихъ географическихъ условій главное занятіе Грековъ было мореплаваніе и торговля, главное занятіе Италійцевъ — земледѣліе и охота въ лѣсахъ.

Отъ этого различія въ природѣ странъ и занятіяхъ можно ожидать образованія различныхъ народныхъ характеровъ. Мореплаваніе, знакомя съ новыми странами, должно было расширять умственный кругозоръ Грековъ. Борьба съ подвижной стихіей, гдѣ личная ловкость и сообразительность обезпечиваютъ побѣду, должны были развивать личную инициативу. Наконецъ, созерцаніе красотъ бурнаго и спокойнаго моря и живописныхъ береговъ должно было развивать эстетическое чувство. Все это должно было придать народному характеру живую впечатлительность и подвижность.

Обращаясь къ фактамъ, мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ характерѣ Грековъ эти черты. Национальная религія, въ которой, особенно въ ранній періодъ, очень рѣзко отражается народный характеръ, также подтверждаетъ нашъ выводъ: фантазія Грековъ творила широко и свободно; она создала многочисленный міръ прекрасныхъ, радостныхъ боговъ.

Напротивъ Италійцы, привязанные своимъ занятіемъ и свойствами береговъ къ одному мѣсту, не могли быстро расширить своего умственного кругозора. Съ другой стороны, земледѣліе, въ противоположность мореплаванію, требовало не ловкости и находчивости, а упорной, терпѣливой, медленной работы, при чемъ успѣхъ въ значительной степени зависѣлъ отъ случайныхъ измѣненій въ природѣ. Здѣсь не было условій для развитія живой впечатлительности, подвижности и фантазіи, напротивъ все благоприятствовало развитію въ характерѣ спокойствія, устойчивости, прозаичности и хладнокровной разсудочности. И здѣсь факты подтверждаютъ выводъ: характеръ древнихъ Италійцевъ, въ особенности Римлянъ, представляетъ именно эти черты; религія ихъ была міромъ безличныхъ боговъ, которые являются просто олицетвореніемъ разныхъ, часто самыхъ мелкихъ жизненныхъ отношеній; а культъ этихъ боговъ состоялъ въ точномъ до боязливости соблюденіи множества мелкихъ обрядовъ. Мы увидимъ, что этотъ характеръ отразился и на древнемъ римскомъ правѣ.

Различія поверхности въ предѣлахъ Апеннинскаго полуострова создали различія между самими Италійцами. Жители западной части полуострова, гдѣ преобладаютъ равнины, занимались земледѣліемъ, а жители восточной, — горной и лѣсной части, занимались охотой. Различіе въ занятіяхъ и здѣсь должно было отразиться на характерѣ. Земледѣльцы, вполне осѣвшіеся, должны были имѣть высшую степень культуры и большую вслѣдствіе этого способность къ развитію общественныхъ учреждений. Дѣйствительно мы видимъ у нихъ раннее образованіе государства. Напротивъ, охотники, при ихъ полукочевой жизни, должны были развиваться медленнѣе и потому далѣе держаться традиціонныхъ формъ жизни, что мы и замѣчаемъ, напримѣръ, у Сабиновъ и Самнитовъ.

Наконецъ, надо замѣтить, что въ Италіи нѣтъ такого мелкаго дѣленія страны горными хребтами, какъ въ Греціи. Поэтому въ ней не было географическихъ препятствій къ образованію единого государства.

Возникновеніе города Рима.

§ 4. Отъ факторовъ, имѣвшихъ общее значеніе для всѣхъ Италійцевъ, перейдемъ къ факторамъ, относящимся исключительно къ римскому народу. Извѣстная сага о возникновеніи Рима рассказываетъ, что городъ былъ основанъ Ромуломъ и Ремомъ, что по смерти Рема Ромулъ раздѣлилъ все собравшееся около него общество на три группы, трибы (tribus), которыя были названы *Ramnes*, *Tities* и *Luceres*; нѣсколько времени спустя, къ новому государству присоединилось племя Сабиновъ, при чемъ поводомъ къ присоединенію послужило извѣстное похищеніе Сабинокъ; еще позднѣе къ Риму присоединилось третье племя.

Эта сага, переданная здѣсь только въ самыхъ краткихъ чертахъ, не признается современной наукой за исторически достоверное преданіе. Разсказъ объ основаніи города Ромуломъ и Ремомъ возникъ навѣрное послѣ того, какъ Римъ сталъ двойнымъ латино-сабинскимъ государствомъ, и вызванъ былъ, вѣроятно, стремленіемъ объяснить эту двойственность. Съ большою вѣроятностью мы можемъ вывести изъ саги только то, что римскій народъ сложился изъ трехъ племенъ. Римъ первоначально былъ городомъ только одного латинскаго племени, которое сага называетъ *Ramnes*. Это племя, вѣроятно, образовалось изъ соединенія нѣсколькихъ союзовъ родовъ, *ragi*, о которыхъ было говорено выше. Мѣстомъ, гдѣ возникъ первоначальный Римъ, былъ, вѣроятно, Палатинскій холмъ. Такъ надо предполагать потому, что всѣ мѣстности, упоминаемыя въ сагѣ объ основаніи города Ромуломъ, находятся на этомъ холмѣ. Еще во времена Тацита видѣли древній валъ, окружавшій этотъ холмъ. Съ теченіемъ времени въ составъ латинскаго государства входитъ другое племя, сабинское, составившее ту трибу *Tities*, о которой упоминаетъ сага. Мѣстомъ первоначальнаго поселенія Сабинянъ былъ, вѣроятно, Квиринальскій холмъ. Это подтверждается тѣмъ, что сага приписываетъ трибѣ *Tities* отдѣльное мѣстожительство на Квиринальскомъ холмѣ, и тѣмъ, что *comitium*, площадь, на которой были общія собранія всего народа, помѣщался между двумя холмами Палатинскимъ и Квиринальскимъ.

Включеніе сабинскаго племени въ составъ римскаго государства должно было отразиться и на строѣ этого послѣдняго и на характеръ народа, постепенно образовавшагося изъ слиянія латинскаго и сабинскаго племенъ. Укажемъ на нѣкоторые послѣдствія, которыя можно съ вѣроятностью приписать разсматриваемому событію.

1) Какъ увидимъ ниже, весь древнѣйшій римскій народъ дѣлился на *curi* (*curiae*). Каждая *curia* представляла соединеніе нѣсколькихъ родовъ. Весьма возможно, что это *искусственное* дѣленіе возникло именно вслѣдствіе присоединенія Сабинянъ, такъ какъ для участія новыхъ гражданъ въ рѣшеніи общихъ дѣлъ необходимо было членовъ обоихъ племенъ включить въ какую-нибудь общую организацію.

2) Многія древнѣйшія римскія учрежденія носятъ двойственный характеръ, т.-е. они сами или ихъ члены являются въ числѣ двухъ или въ такомъ числѣ, которое есть только умноженіе двухъ, напр. весталокъ было 4, коллегій (религіозныхъ) Саліевъ 2 (одна для *Ramnes*, другая для *Tities*), феціаловъ (жрецы) было 20. Эта двойственность можетъ быть объяснена тѣмъ, что римское государство долгое время состояло только изъ двухъ равноправныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое требовало одинаковаго участія въ общегосударственныхъ учрежденіяхъ.

3) Можно думать, что Сабинны главнымъ образомъ внесли въ римскій характеръ тотъ *консерватизмъ*, который играетъ столь важную роль въ исторіи римскаго права, и ту *суровую чистоту нравовъ*, которою отличались Римляне въ лучшее время республики и которую часто приходится принимать въ расчетъ для правильнаго пониманія юридическихъ и государственныхъ учреждений Рима. Такое вліяніе сабинскаго элемента можно допустить по слѣдующимъ основаніямъ. Сабинны до соединенія съ Римомъ были горными жителями, а извѣстно, что это обстоятельство всегда придаетъ народу два указанныхъ свойства. Далѣе, сага выставляетъ *Сабинянина* Нуму Помпиія основателемъ почти всѣхъ религіозныхъ учреждений Рима, изъ чего можно заключить, что Сабинны оказали сильное вліяніе на образованіе религіи древнихъ Римлянъ, а въ религіи, на раннихъ ступеняхъ народной жизни, обыкновенно сосредоточивается вся нравственная жизнь народа, и консерва-

тизмъ составляетъ ея существенную принадлежность. Затѣмъ, по преданію, во времена Тарквинія Древняго сабинскій авгуръ *Attus Navius* является поборникомъ старыхъ патриціанскихъ учреждений противъ реформаторскихъ стремленій Тарквинія. Наконецъ, въ историческія времена главнымъ образомъ сабинскіе роды борются за сохраненіе патриціанскихъ преимуществъ.

Судя потому, что римскій народъ при всемъ уваженіи и поощреніи къ своимъ старымъ учрежденіямъ, неустанно развивалъ и обновлялъ ихъ, и припоминая сказанное раньше (§ 3) о высшей культурѣ латинскихъ земледѣльцевъ, мы вправѣ заключить, что латинскіе *Ramnes* въ противоположность сабинскимъ *Tities*, внесли въ римскій характеръ начало прогресса, движенія.

Такимъ образомъ, въ римскомъ народѣ уже въ самомъ началѣ его жизни появляются противоположности, которыя должны были естественно вступить въ борьбу другъ съ другомъ. Подобно тому, какъ борьба страстей въ отдѣльномъ человѣкѣ, если онъ выходитъ изъ нея побѣдителемъ, развиваетъ въ немъ личную энергію, какъ говорятъ, закаляетъ его характеръ, такъ и эта борьба племенныхъ темпераментовъ, происходящая въ нѣдрахъ народа, если она, какъ у Римлянъ, оканчивается примиреніемъ противоположностей, закаляетъ народный характеръ, т.-е. развиваетъ въ немъ *энергію*: желѣзная энергія древнихъ Римлянъ общеизвѣстна ¹⁾.

Эти особенности римскаго характера—консерватизмъ, строгая нравственность и желѣзная энергія—являются важными факторами въ исторіи римскаго права. Образованіе римскаго народа изъ смѣшенія разныхъ племенъ указываетъ намъ на источникъ (конечно не единственный) этихъ особенностей.

4) Если вѣрно сообщеніе римскихъ писателей, что сабинское племя называлось *Quirites*, то нужно признать, что отъ него это названіе перешло на весь римскій народъ: извѣстно, что этотъ послѣдній въ официальныхъ актахъ и формулахъ часто называется *Populus Romanus Quiritium*, *P. R. Quirites* или просто *Quirites*. Потому же нужно признать, что и римское древнѣйшее право, носящее строго національный характеръ, отъ Сабинянъ получило свое названіе *jus Quiritium*.

¹⁾ Kuntze. Excursus über Röm. Recht. (2-е изд.). Leipz. 1880 стр. 53 слѣд.

Что касается третьего племени, Luceres, то о немъ нельзя сказать ничего сколько-нибудь достовѣрнаго.

Географическое положеніе города Рима.

§ 5. Исторія римскаго права обнаруживаетъ въ древнихъ Римлянахъ замѣчательную способность развивать свои юридическія учрежденія, не порывая ихъ связи съ прошедшимъ, и неумолимую энергію въ послѣдовательномъ проведеніи установленныхъ принциповъ. Знакомство съ географическимъ положеніемъ самого города Рима заставляетъ предполагать, что это положеніе такъ же, какъ и племенные сочетанія, оказало вліяніе на развитіе указанныхъ особенностей римскаго характера.

Въ географическомъ положеніи Рима три обстоятельства обращаютъ на себя наше вниманіе. 1) Римская область была по преимуществу пригодна для земледѣлія, какъ и весь Лаціумъ. Вслѣдствіе этого Римляне были по преимуществу земледѣльцы, а извѣстно, что земледѣльческое населеніе всегда консервативно. 2) Но въ то же время Римъ, находясь недалеко отъ устья Тибра, имѣлъ возможность завязать торговыя сношенія съ иностранными купцами, пристававшими къ западному берегу Италіи у устья Тибра. Раннее устройство приморской гавани Остіи и заключеніе торговаго договора съ Карфагеномъ (въ началѣ республики) показываютъ, что Римляне дѣйствительно вели торговлю съ иностранными купцами. Однако, такъ какъ Римъ лежалъ не у самого берега, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, онъ не могъ сдѣлаться чисто торговымъ городомъ, такъ что Римляне остались по преимуществу земледѣльцами. Но торговыя сношенія, особенно съ иностранными купцами, должны были расширить ихъ умственный кругозоръ и, главное, придать ихъ характеру больше подвижности, благодаря чему земледѣльческій консерватизмъ и не повелъ къ застою общественной жизни. 3) Наконецъ, Риму пришлось быть передовымъ латинскимъ постомъ въ борьбѣ съ Этрусками, такъ какъ онъ стоялъ на самой границѣ Лаціума и Этруріи, и въ борьбѣ съ вышеупомянутыми сабелльскими племенами (Вольсками, Эквами и проч.), которые вдвинулись въ Латинскую область и окружали Римъ. Частыя, вначалѣ почти непрерывныя, войны съ этими со-

сѣдями должны были постоянно поддерживать въ Римлянахъ мужественный духъ, суровую дисциплину и вообще всѣ тѣ качества, которыя по необходимости развиваются у народа, находящагося постоянно на военномъ положеніи: здѣсь мы должны искать другой источникъ римской энергіи.

§ 6. Въ краткихъ словахъ мы можемъ такимъ образомъ выразить результатъ вліянія первоначальныхъ факторовъ, поскольку это важно для исторіи римскаго права.

1) Для общественнаго устройства эти факторы дали: естественное дѣленіе на роды и племенные трибы, искусственное дѣленіе на курии, двойственность многихъ политическихъ учреждений и имя Квиритовъ.

2) Въ характеръ римскій они внесли: желѣзную энергію, прозаическую разсудочность, суровую нравственную чистоту и консерватизмъ, соединенный однако со способностью двигаться впередъ.

Дѣленіе на періоды.

§ 7. Для элементарнаго знакомства съ исторіей римскаго права ее можно удобно раздѣлить на пять періодовъ сообразно особенностямъ, которыя обнаруживаются при развитіи публичнаго и частнаго права. Первый періодъ охватываетъ время царей (до 245 г. отъ основ. Рима). Второй періодъ занимаетъ первую половину республики, именно отъ ея начала до первой Пунической войны. Третій періодъ охватываетъ вторую половину республики. Четвертый періодъ (т. е. періодъ классическихъ юристовъ) занимаетъ приблизительно первые два съ половиною вѣка имперіи. Пятый періодъ начинается со времени Діоклеціана (вступилъ на престолъ въ 284 г. по Р. Х.), и кончается царствованіемъ Юстиніана (565 г. по Р. Х.).

Какъ будетъ видно впоследствии, каждый изъ указанныхъ періодовъ представляетъ римское право въ новомъ фазисѣ его развитія. Но слѣдуетъ помнить, что разграниченіе періодовъ опредѣленными годами искусственно и предназначается только для облег-

ченія памяти учащихся. Въ дѣйствительности право, какъ и другія стороны общественной жизни, переходитъ изъ одного состоянія въ другое лишь постепенно, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Коомѣ того, въ однихъ частяхъ права перемѣны могутъ совершаться быстрѣе, въ другихъ онѣ могутъ быть задержаны нѣкоторое время. Чтобы обрисовать характеръ каждаго періода полнѣе, мы вынуждены будемъ иногда приурочивать къ извѣстному періоду такіа юридическіа явленія, которыа по характеру и причинамъ, ихъ вызвавшимъ, относятся къ этому періоду, но по времени ихъ появленія должны бы были отнесены къ другому.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Время царей

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Строй древнѣйшаго римскаго общества.

§ 8. Чтобы понять древнѣйшее устройство *государства* и его дальнѣйшее развитіе, необходимо принять во вниманіе подкладку этого государства, т.-е. строй древнѣйшаго Римскаго общества, другими словами—состояніе общественныхъ группъ въ Римскомъ народѣ и ихъ взаимное отношеніе.

Для древнѣйшаго времени это можно сдѣлать только въ самыхъ общихъ чертахъ.

Въ то время, о которомъ мы имѣемъ хотя сколько-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія, римское общество дѣлилось на двѣ группы, не считая рабовъ, а именно сословія *патриціевъ* и *кlientевъ*.

Отличительныя черты древнихъ патриціевъ ¹⁾.

§ 9. I. Это сословіе не представляло сплошную, безразличную массу людей; въ немъ было три вида общественныхъ группъ или подраздѣленій, изъ которыхъ двѣ играли немаловажную роль въ жизни римскаго народа. Такъ, во первыхъ, патриціанское сословіе состояло изъ трехъ крупныхъ частей, которыа назывались *три-*

¹⁾ Karlowa Römische Rechtsgeschichte. Leipz. 1885. т. I 52.

тами (*tribus*). Выше (§ 4) уже сказано, что онѣ назывались *Ramnes*, *Tities* и *Luceres* и были первоначально отдѣльными племенами, которые поселились на берегахъ Тибра и впоследствии соединились, положивъ тѣмъ начало Римскому государству. Въ государственной жизни Рима эти трибы не играли серьезной роли, кромѣ только того, что каждая триба должна была доставлять въ войско одинаковое съ другими число пѣхотинцевъ и кавалеристовъ.

Серьезное государственное значеніе имѣло другое подраздѣленіе патриціевъ: на 30 *курій* (*curiae*). Въ каждой трибѣ было 10 курій. Это не значитъ однако, что куріи были только подраздѣленіемъ трибъ. Дѣленіе на куріи было самостоятельнымъ дѣленіемъ патриціевъ. Дѣленіе на трибы, какъ уже сказано, политическаго значенія не имѣло; трибы даже не были организованными союзами, или корпораціями. Напротивъ, каждая курія была корпораціей; это былъ союзъ, который имѣлъ свое устройство: своего представителя (*куріона*, *curio*), свое собраніе (между прочимъ общія трапезы для всѣхъ членовъ куріи), своихъ особыхъ боговъ и жреца для служенія имъ (*flamen curialis*). Эта корпорація имѣла важное политическое значеніе: когда патриціи призывались въ собраніе для рѣшенія какихъ-нибудь государственныхъ вопросовъ (напр. для выбора царя, объявленія войны), то они собирались и подавали голоса по куріямъ, почему и собраніе это называлось *comitia curiata*; каждая курія имѣла одинъ голосъ въ собраніи.

Наконецъ было третье дѣленіе, или вѣрнѣе, группировка патриціевъ—на *роды*, *gentes* ²⁾. Въ каждой куріи было опредѣленное число родовъ. Однако и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ думать, чтобы роды были только простымъ подраздѣленіемъ курій. Роды существовали независимо отъ курій и даже образовались раньше чѣмъ куріи; въ куріи они были соединены только для нѣкоторыхъ политическихъ цѣлей. Правда, Нибуръ и нѣкоторые изъ его послѣдователей утверждали, что роды были образованы искусственно соединеніемъ нѣсколькихъ чуждыхъ другъ другу семей въ одинъ союзъ для чисто политическихъ цѣлей. Но большинство современныхъ историковъ совершенно справедливо отвергаетъ этотъ взглядъ и держится того мнѣнія, что роды, по крайней мѣрѣ первоначально,

²⁾ Liv. 10, 8.

были естественными, кровными союзами, образовавшимися вслѣдствіе разростанія отдѣльных семей путемъ естественнаго народоженія новыхъ поколѣній. Впослѣдствіи безъ сомнѣнія въ родъ входили и чуждые элементы искусственными путями. Взглядъ на римскій родъ, какъ на естественный союзъ, подтверждается слѣдующими главными доказательствами. 1) Нѣкоторые источники показываютъ, что такъ смотрѣли на родъ сами древніе Римляне ¹⁾. 2) За недостаткомъ ближайшихъ *родственниковъ* на наслѣдство умершаго имѣли право его родичи (*gentiles*) ²⁾: такое сопоставленіе родичей съ родственниками дозволяетъ заключать, что они имѣли наслѣдственное право потому, что считались также *родственниками* умершаго. 3) Исторія показываетъ, что всѣ арійскія племена на извѣстной стадіи своего развитія жили въ родовомъ быту, т.-е. дѣлились на союзы, образовавшіеся путемъ естественнаго разростанія отдѣльных семей: нѣтъ основанія предполагать, чтобы Римляне представляли единственное исключеніе въ этомъ отношеніи.

Римскій родъ представлялъ въ древнѣйшее время весьма сплоченный союзъ, члены котораго были связаны не только единствомъ происхожденія, но и многими другими общими интересами. Изъ этихъ интересовъ самою сильною связью служила *религія*, которая въ древнѣйшее время оказывала вообще огромное вліяніе на всю жизнь Римлянина. Каждый родъ имѣлъ свою особую религію, своихъ боговъ и свое особое богослуженіе (*sacra gentilicia*); ³⁾ въ почитаніи этихъ боговъ не могъ принимать участія никто кромѣ родичей. Издержки, сопряженныя съ родовымъ богослуженіемъ, должны были нести всѣ родичи. Каждый родъ имѣлъ свое особое *кладбище*, на которомъ могли быть погребены только члены рода. ⁴⁾ Затѣмъ, кромѣ религіозныхъ интересовъ, у Римлянъ существовали особые *родовые обычаи*, и роды устанавливали разнаго рода *правила*, такъ наз. *decreta gentilicia*; ⁵⁾ неизвѣстно только, въ ка-

¹⁾ Ульпианъ въ D. 50, 16. de V. S. fr. 195. § 2—5. Varro de lingua lat. 8, 4. Festus. verb. *gentilis*.

²⁾ Lex XII tab. 5, 5.

³⁾ Fest. v. publica sacra. Liv. 5, 46. 52.

⁴⁾ Cic. de leg. 2, 22. De off. 1, 17. Dionys. 11, 14.

⁵⁾ Liv. 6, 20.